№ 33 (72).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . 11 „ 25 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Среда, 27 (14) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Товарищи рабочіе, матросы, солдаты и крестьяне! Организуйте анархическія боевыя дружины!

Всѣ станьте на защиту революціи под черное знамя Анархіи!

Запись в Анархическія боевыя дружины производится в Секретаріатѣ Федераціи Анархических Групп, Коломенская 15, Клуб Анархистов, от 2—6; а также в редакціи „Буревѣстник". Записавшіяся товарищи приглашаются на собраніе в среду, в 2 ч. дня, Коломенская 15, Клуб Анархистов.

27-го февраля в 3 ч. дня, состоятся похороны

тов. Зернова.

Погребеніе состоится на Смоленском кладбищѣ.

Товарищей просят собраться к 1 часу дня в клубѣ, по Коломенской 15.

Революція в опасности!

Бьет набат...

Бьется сердце революціи, замирает дыханіе, зажигается кровь в жилах—рѣет черное знамя.

Страшна-ли нам наша смерть?

Но мы привыкли умирать, привыкли быть распятыми.

Укажите нам, гдѣ анархистов не вѣшают?

Нам не наша смерть страшна, страшна нам жизнь.

Страшна нам жизнь в могилѣ, называемой „гражданственностью", „порядком", ruhig und gehorsam (спокойно и послушно)!

Но и это не страшно.

А вот что страшно.

Страшна нам жизнь угнетателей страшно нам торжество тиранов.

Не восторжествуете, тираны!

Армія Угнетенных может быть разбитой, но не может быть побѣжденной.

Горе вам, тиранам!

День вашей мнимой побѣды будет днем вашего пораженія, днем вашей смерти.

Анархія мстительна..

Бр. Гордины.

Общее Собраніе Федераціи.

23 февраля состоялось очередное Собраніе Федераціи. Было довольно многолюдно. Чувствовалась напряженность, тревога. События послѣдних дней; внезапный разрыв мирных переговоров, странные зигзаги Совѣтской политики создали настроеніе неопредѣленное, тягостное.

Главная тема—текущій момент. Вокруг и около этого протекло все собраніе. Среди рѣчей бурных порою пламенных и дышащих грозой и бурей все время горѣло сознаніе важности и серьезности минуты.

Ряд важнѣйших практических мѣропріятій заключил это исключительное в своем родѣ Собраніе.

Сорганизован ряд отрядов боевых дружин. Отрядам поставлены самыя широкія заданія.

Не только война с буржуазіей, не только защита от наглых посяганій, но и борьба, борьба за Коммуну—борьба за Анархію.

Внутренній и внѣшній Капитал ополчились на нас, обрушились на Революцію.

Им будет дан отпор—отпор беспощадный.

Рабочій класс должен искать свое спасеніе в Коммунѣ, в Анархіи.

Если не Коммуна, если не Анархія, борьба безцѣльна, борьба безполезна.

Итак, к организаціи! К боевым Знаменам? к Анархіи, к Коммунѣ.

Из длиннѣйшаго ряда рѣчей отмѣтим нѣкоторыя.

Горбов. Нам грозит величайшія опасности. Враги отовсюду надвигаются на нас. Міровой капитал ищет погибели нашей. Буржуазія готовит могилу Революціи, могилу Анархіи.

Нам бросили вызов — наглый вызов.

И вызов мы приняли, мы приняли.

Встанем всѣ на защиту. Всѣ на борьбу.

Всѣ к побѣдѣ или к смерти.

Но в такую минуту будем всѣ вмѣстѣ. Да не будет раскола. Не отъединимся от революціонеров. У нас общіе враги. Контр-революція одинаково угрожает нам.

Будем бороться, будем безпощадны.

Если нужно, ни перед чѣм не остановимся.

Нас не смутит самый безумный, самый безпощадный террор. Буржуазіи по заслугам.

Для спасенія Революціи, для спасенія народа мы жертвуем кровью буржуа.

Кровью тѣх, кто всегда был обагрен народной кровью.

Смотрите: радость, ликованіе царит в буржуазном лагерѣ.

Нѣмцы несут освобожденіе буржуа.

Но мы несем им только смерть.

Гдѣ пройдем мы, там буржуазія будет уничтожена. Пусть мы принесли много жертв на алтарь буржуазной свободы.

Пусть же для защиты нашей свободы буржуа принесут свою жертву. **Пусть принесут.**

А мы—мы—всѣ за работу. Всѣ к организаціи, всѣ к боевым отрядам. Всѣ, всѣ.

Всюду, гдѣ лежит наш путь образуются коммуны. Коммуны земледѣльческія, коммуны фабричныя, коммуны домовыя, коммуны всяческія.

Не будем терять времени. Сей-

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сокращеніе хлѣбнаго пайка.

В виду военнаго положенія Петрограда и необходимости самой строгой экономіи в области продовольствія Центрально-Продовольственная Управа постановляет, начиная с 27-го февраля, впредь до измѣненія общих условій, сократить хлѣбный паек до 1/8 ф. хлѣба в день как по основной, так и по дополнительной карточкѣ.

Центральная Продовольственная Управа.

Подробности взятія Пскова.

Псков взят нѣмцами в воскресенье. Всѣ припасы, вагоны и пр. удалось вывезти. Желѣзнодорожный мост в 15 верстах от Пскова взорван, взорваны также шоссейныя дороги и прилегающія пути. Нѣмцы пытались приблизиться к мосту на поѣздѣ, который был обстрѣлян нашими войсками. Послѣ этого он вернулся обратно. Обстрѣлян и испорчен был также автомобиль, выѣхавшій из Пскова. Нѣмцы стягивают силы.

Нарва.

Из Нарвы на передовую линію позиціи послана артиллерія. Отправлены паровозы для вывоза нагруженных снарядов. Царит спокойствіе. Паники нѣт. Охрана поручена красногвардейцам.

Принимаются всѣ мѣры к оказанію должнаго сопротивленія.

Гатчино.

Доставлено 160 арестов. Юрьевским С. Р. и С. Д. баронов. Ожидается прибытіе новой группы.

Смоленск.

На лѣвом флангѣ группы без измѣненій. Группы усиливаются. Оршанская устойчива и заняла позицію.

Между Крупкой и Пріямино испорчен путь и взорваны мосты. Склады Пріямино вывезены. Эвакуація налаживается.

Германское наступленіе продолжается.

Псков отбит нашими отрядами.

Наступавшіе на Витебск нѣмцы встрѣтили отпор и вынуждены были отступить.

В Ровно военно-плѣнные украинцы сорганизованы в корпус под командой германских офицеров.

Нѣмецкіе разъѣзды в 27 в. от Орши.

Желѣзнодорожный мост через Березину взорван нами.

Ростов взят; ген. Алексѣев бѣжал.

Атаман Назаров арестован.

час-же к дѣлу, сейчас-же к оружію!

Когда настал момент дѣйствовать, нужно дѣйствовать.

Ибо мы—революціонеры.

Тов. **Н—ов.** Было время, когда большевики были близки нам. Теперь они отошли — теперь они власть.

Они ушли от Революціи. Они против Революціи. Они и против нас. Наша кровь еще недавно пролита.

Да, они ушли от Революціи. Как олимпійцы, усѣлись совѣтскіе боги. И „творят", и „творят".

Но нам нужно уйти, уйти подальше от их „творчества".

Нам нужно создать Коммуну. И создать сейчас-же.

Всѣ силы напрячь—всѣ силы положить.

Но пусть идет мимо нас злая судьбина Парижской Коммуны.

Нужно и должно принять всѣ мѣры, все зависящее от нас—все что к спасенію Петроградской Коммуны.

Необходимо помнить одно: **мы не можем быть разбиты, не смѣем быть разбитыми.**

Наша Коммуна должна жить.

В Парижѣ она умерла, потому что была слабой, безсильной. Потому что закостенѣла, застыла в старых формах. Не уподобимся парижанам. Будем дѣятельны, будем энергичны и смерть не коснется нашей Коммуны.

Но оставим будущему будущее. Вернемся к настоящему. Посмотрите! Всюду несется клич: клич спасенія Родины. Но клич этот не для нас. **Для нас нѣт обороны, нѣт Родины, нѣт и обороны Родины.**

Для нас всегда одна война— война за Революцію, одна оборона—оборона Революціи.

Пусть не кричат нам: опасность, опасность.

Опасность мала, опасности нѣт.

Жалкія банды бѣлогвардейцев пытаются раздавить Революцію.

Наступают не рабочіе — наступают банды. И вот поднята шумиха. И из-за чего? Кто хочет на этом выиграть? Чьи „акціи" поднимутся в цѣнѣ?

Быть может Совѣтская Власть хочет укрѣпиться. И ей нужна была эта шумиха. Это бряцаніе оружіем.

Но мы? Что нам до этого? Дальше!

И дальше! Развѣ нам дадут создать свою силу, свою армію. Нѣт и нѣт. Вѣдь наша армія пойдет по пути уничтоженія Государства и Собственности.

Такой Арміи — Анархической Арміи создать нам не удастся (слишком заинтересованы в ея несуществованіи люди от Смольнаго).

Защита же Власти, хотя бы и Совѣтской, не наша задача, не наша цѣль.

Но работать мы должны. И работать вездѣ.

Помните: **Петроград еще не вся Россія.**

И помня Петроград, не забывайте Россіи. Работайте вездѣ и всюду. На всѣх фронтах.

(Продолженіе слѣдует).

Евг. Черноземенскій.

Единоборство.

Глубокой ночью тяжелый рев заводских и фабричных гудков потряс, всколыхнул морозную тьму.

Глубокой глухой ночью забурлила, заклокотала, закипѣла в темных рабочих кварталах лихорадочная, шумная жизнь.

Революція ударила тревожно в набат и отзвук удара покатился раскатом от завода к заводу; замѣлькали в туманѣ вереницы людей и в отблескѣ фонарей хмурились суровыя и изможденныя, словно отлитыя из бронзы лица людей в рабочих куртках.

Революція ударила в набат. Еще никогда не был так грозен, так повелителен, так мощен этот зов истязуемой и облитой кровью революціи. Еще никогда не звучал так страстно призыв ея, еще никогда такой безумной, такой щемящей и острой болью не ударяло по сердцу жрецов революціи ея страдальческій зов к послѣднему, отчаянному и рѣшающему единоборству, как в эту морозную тусклую ночь.

Ударил могучій набат.

Эти суровые, закаленные, обвѣтренные люди в кожаных рабочих куртках ровно год тому назад львами дрались на этих же улицах, переулках и площадях в цѣной трудовой крови, отдавая лучшія жертвы свои на окровавленных баррикадах, из бурных потоков крови, из пепла пожарищ, из развалин разбитых тюрем и застѣнков—возсоздали одним могучим ударом, породили возсіявшую жемчужину человѣчества.

Хрупкая ты, жемчужина наша. Тебя мы вспоили своей трудовой кровью, тебя мы вскормили горючими слезами матерей и братьев наших, тебя мы взростили стонами и проклятьями замученных, удушенных, расчетвертованных лучших борцов за идеи.

Хрупкая ты, жемчужина наша... Мы тебя несли бережно в своих заскорузлых мозолистых руках, мы а тебя посылали без колебаній дѣтей своих на вѣрную смерть под пулеметы; за твое немеркнущее сіяніе развѣваются траурныя знамена на полѣ могил застрѣленных братьев.

И теперь мы умрем за тебя... Ляжем костьми за Петроградскую Коммуну.

Революція ударила в набат.

Ночь была такая тревожная, такая загадочная и великая и окна заводов горѣли пурпурно до разсвѣта.

Там организовывались первые боевые отряды и звенѣли тускло поблескивая штыки, и щелкали затворы, и раздавались патроны, и люди опутывались пулеметными лентами.

Женщины и дѣти своими исхудалыми окоченѣлыми руками совали послѣдніе куски хлѣба в сухарные мѣшки уходящих борцов.

Есть старые, испытанные и заслуженные львы революціи.

Есть такіе, что дрались на баррикадах Москвы в 1905 году, потом, брошенные в темницу, томились там долгіе годы; затѣм, выпущенные из разбитых народным возмущеніем тюрем, взрывали застѣнки жандармов.

В апрѣлѣ мѣсяцѣ под пулями казаков отстаивали долю народа; потом были в окопах под Лиговом против Корнилова, а затѣм шли гранитной стѣной на смерть под Гатчино и Пулковым.

Есть люди, что не знают усталости, есть люди, что не знакомы с утомленіем в минуту, когда рѣшается судьба величайшей избавительницы человѣчества, свѣтозарной святыни его...

Захватил винтовку, сунул корку сухого хлѣба в один карман—пачку патронов в другой—и опять, как и раньше, как и в годы жгучей юности,—он весь огонь и революція.

Есть еще порох в пороховницах.

Тлѣет энтузіазм в нѣдрах истерзаннаго и измученнаго народа, внѣшне истомленнаго и духовно могучаго.

Горят искры энтузіазма в глубинѣ трудовых масс и уже пожар разгорается, охватывает все шире и шире их, и великая стихійная сила опять бурлит, опять клокочет в душѣ ограбленных, обманутых и гнѣвно поднявшихся рабочих. Фарисеи и хищники, предатели человѣчества ополчились против освободительнаго движенія и нанесли ему предательскій удар в сердцѣ.

Во имя оттяжки времени, во имя передышки и накопленія новых животворных сил—революція внѣшне пошла на временныя „уступки". И если, несмотря на это—международный заговор, всемірный союз буржуазіи не услышит послѣдняго слова—впереди отчаянная и рѣшительная борьба.. Будем драться до послѣдняго солдата революціи... Будем драться за землю и волю. Будем умирать за коммунистическое всесвѣтное возстаніе угнетенных.

Или гибель—или революція.

И хотя каиново предательство на время перетянуло чашу вѣсов—в наших рядах, в рядах революціонеров нѣт и не может быть усталости. Упадок духа, зловѣщее карканье, пророческое шушуканье по углам, вопли отчаянія и малодушія—позор подлый и неслыханный в этот тяжелый роковой момент великаго единоборства.

Революція шлет проклятье тѣм, кто в этот тяжелый роковой момент борьбы за пролетарское возстаніе находит в себѣ низость угашать дух революціи, подло топтать, давить под'ем и энтузіазм в массах своим безнадежным и жалким стоном безпомощности и усталости.

Пока свѣт солнечнаго пламени рдѣет в дебрях темных сырых чащ—ослѣпленные сіяніем, сожженные огневым зноем, изнуренные ясной свѣтозарностью—в страхѣ заползают полчища пресмыкающихся гадов в темныя, глубокія норы, подполья, в глухія подземелья и оттуда—в безсильной ярости брызжутся они пѣной адскаго бѣшенства, орошая ядом ненависти цвѣты воскресшіе, живые цвѣты, в росѣ дрожащіе, листы—лучи пьющіе...

Но только—ночь. Только ночь хмуро зажжет, тьму в дымящихся пущах и облачно затуманятся свѣтильники, и в больном ознобѣ забьется каждая былинка лѣса—из тьмы проклятых нор, из топи зыбучих болот, из зачумленных подземелій выйдут, вылѣзут, расползутся, пресмыкаясь в гнили—эти гады, эти глашатаи смертнаго мрака, эти вѣстники Чернаго Проклятья.

Чѣм темнѣе в лѣсу, чѣм болѣзненнѣй цвѣты, чѣм больше мрака и гнили, чумы и лихорадки—тѣм ярче и воспаленнѣй, алчнѣй и хищнѣй алѣют зеленые очи ядовито шипящих медянок.

Гады. Все черное, все липкое, все грязное, предательское, подлое продажное, заискивающее и предающее—это вы.

Міровая революція, в рѣшающій час борьбы отметая с негодованьем и презрѣньем лицемѣров и предателей из праваго крыла, провозглашает—не войну, не защиту капиталистическаго отечества, а великое, бьющееся в послѣднем напряженіи возстаніе международнаго пролетаріата.

Отчаянная, кровавая защита міровой революціи и мощное наступленіе на всѣх фронтах на апостолов убійства, тьмы и неслыханнаго в исторіи человѣчества предательства.

Пусть разгорается широкими огнедышащими взрывами революціонный энтузіазм в нѣдрах трудовых масс, пусть сольются рабочіе и крестьяне, униженные и ограбленные всего міра в одном могучем порывѣ титаническаго несокрушимаго революціоннаго под'ема.

Пробил тревожный набат революціи.

Товарищи революціонеры, Соціалистическая революція в опасности.

Выходи...

Выходи из сырого подвала,
Угнетенный, обиженный люд.
Слышишь, всплески девятаго вала
Тебѣ новые гимны поют.

В сердцѣ слез накопилося много,—
Слишком тяжек был жизненный крест.
Выходи на прямую дорогу,
Выходи, выноси свой протест!

Близок час справедливой расплаты,
Посмотри, как дрожит капитал,
А вдали громовые раскаты,
То девятый все близится вал!

Выходи из подвалов, гдѣ плѣсень
На тебя лишь смотрѣла со стѣн.
Много новых, ликующих пѣсен
Сложат в честь побѣдившаго плѣн!

Выходи, проясняются дали...
Свое счастье возьмешь лишь борьбой...
Этот день затаенно мы ждали.—
Выходи на рѣшительный бой!!

Илья И—н.

Бюллетень о военных дѣйствіях.

25-го февраля, 6 час. веч.

По свѣдѣніям, полученным в Комиссаріатѣ по военным дѣлам, 25-го февраля, в 12½ час., Ревель занят отрядами русских и нѣмецких бѣлогвардейцев.

Из Нарвы сообщают по прямому проводу о разсылкѣ из Ревеля провокаціонной телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Исполнительные Комитеты бѣжали в море. Городскія самоуправленія приступили к работам. Старшины опубликовали манифест о самостоятельности Эстляндіи. Сформировано Временное Правительство Республики. Организована оборона. Комитет спасенія Эстляндіи опубликовал приказ в силу котораго:

1) Эстляндія об'является нейтральным государством, подданые коего не должны принимать участія в русско-германской войнѣ. Комитет приказывает самоуправленіям приступить к работѣ и обязывает всѣх жителей слѣдить за тѣм, чтобы имущество Эстляндской Республики не вывозилось и не уничтожалось;

2) 25 февраля об'является праздником. Во всѣх школах и в церквах должен быть оглашен манифест о самостоятельности Эстляндіи;

3) Всѣ имущества, конфискованныя большевиками, возвращаются их собственникам;

4) „Комитет Спасенія" призывает всѣх эстонцев-воинов, призванных в 1913 году и позже, вернуться к 1 марта в свои части, если они служили в Эстонских полках. Тѣ же, что служили в русских полках, должны явиться в Штаб в Ревелѣ. Не явившіеся считаются дезертирами. Подписал Начальник Ревельскаго Штаба Кяпик".

Эта телеграмма была задержана, когда ее печатали в типографіи, и уничтожена.

—

Из Нарвы навстрѣчу непріятелю направлены части 45-й дивизіи с подрывниками.

—

За Тапсом слышно, что некоторые поезда подвергаются обстрѣлу бѣлой гвардіи. Подробных свѣдѣній и картины обстрѣла пока не имѣется.

—

У Везенберга русскіе отряды захватили бѣлогвардейцев. Арестован офицер—эстонец с пулеметом, ружьями и гранатами. Предпринимаются шаги для рѣшительной очистки района от бѣлой гвардіи.

—

Из Юрьева латышскіе и русскіе солдаты отступили в полном порядкѣ.

Сообщают, что бѣлая гвардія начинает дѣйствовать только перед самым приходом нѣмцев. Нѣмецкие отряды сравнительно незначительны. Наступленіе их

Бесѣда с философом-анархистом об эволюціи.

(Окончаніе).

Рабочій. От аромата ваших слов я пьянѣю, но давайте отрезвимся. Вы меня увели в даль времен, в пастушескую идиллію будущей жизни. Но у вас сейчас бряцает оружіе, у нас идет, не кончилась еще революція. Вся моя душа ушла **в нее.** Я жажду знать, что ей мѣшает. Я хочу смести все, что стоит ей помѣхой в пути. А развѣ Природа ей мѣшает, развѣ наука ей стоит помѣхой?

Анархист. То, что встарь называли богом, сейчас называют природой. Вы меня прекрасно поймете, да и всѣ глубокие мыслители в этом согласятся со мною, что Бог и Природа есть одно и то же, ибо оба означают начало и конец міра, ибо религія и наука признают какое-то происхожденіе (космогонію), а, главное, признают **міровой порядок,** міровое начало, и одинаково отрицают міровое безначаліе (Пананархію, отсутствіе какой бы то ни было міровой закономѣрности, вродѣ причинности и т. п.). Я, как анархист, стоя на точкѣ зрѣнія мірового безначалія, считая всѣ законы природы вымышленными, считая их лишь произведеніями нашего „умственнаго воображенія", признаю за истину лишь технику, которую считаю **анархической** по существу своему. Религія и наука, Бог и Природа, кромѣ того, что они ложны, они еще и служат орудіем угнетенія, средством обмана масс. Религія и наука служат, главным образом, оправданіем неравенства, бѣдности, подчиненности, всѣх зол и бѣдствій, словом всѣх угнетеній. Религія и наука оправдывают бѣдность, эксплуатацію, частную собственность, оправдывают государство, оправдывают войны, оправдывают дѣтоубійство, называемое современным воспитаніем, оправдывают угнетеніе женщины, отстраненность ея от жизни и т. д. Все это, всѣ мерзости обѣляются нынѣ наукой, каковой цѣли она и служит и что является ея главнѣйшей задачей. К чему женщина должна быть рабыней спальни и кухни? Таков Закон Природы—вы слышите неотмѣнный отвѣт. Кража частной собственности и Закон Природы. Грабежи отечества—Закон Природы. Травля дѣтей—зубрячка и задаваніе уроков—внушеніе дѣтям всяких мерзостей, всякой лжи и предразсудков—все это Закон Природы.

Рабочій. Я вижу, вы вполнѣ правы. Да, это так. Старая „воля божія" переродилась в „Закон Природы". Но причем тут **эволюція** (развитіе), этого не понимаю.

Анархист. А вот видите ли. Пока рабы были глупы прибиты и когда им говорили: „Такова воля божія—и басть," то прикусили язык, закусили губы до крови и молчали, но когда рабы посмѣлѣли и пред сильными міра сего предстала угроза, что бѣдные, наконец, взбунтуются против рабовладѣльческого бога, тогда тон и декорація измѣнилась: старый языческій бог, свирѣпый тиран смягчается. Бог библіи, правда, еще бог мести, но и он уже становится в—позу благодѣтеля, „защитника сирот и вдов"... Еще один напор, еще один нажим, еще ощутительнѣе становится угроза бунтом рабов—и грозный бог мести загримировался всемилостивѣйшим отцом небесным, бог страха—богом любви. **От запугиванія перешли к одурачиванію,** к обману. Ты будь смиренным, ибо о тебѣ печется отец твой, ты будь покорным, ибо он о тебѣ помышляет, ибо он уже якобы не бог рабовладѣльцев, а твой, бог угнетенных, бог нищих... И вот начинается обман христіанства, худшій, чѣм обман іудейства и язычества. **Языческій бог открытый враг, а христіанскій бог—провокатор:** прикидываясь другом, он тебя предает, прикидываясь богом угнетенных, он на дѣлѣ бог угнетателей. Отвлекая взор угнетенных от земли, обѣщая равенство только в царствѣ небесном, он тѣм самым оправдал, подтвердил и прикрывал неравенство на землѣ, мирясь с ним Итак, іудейство есть полупровокація, а христіанство полная провокація.

Рабочій. Все это прекрасно. На религію, на христіанство я уже давно махнул рукой; с тѣх пор, как стал соціалистом, ни разу не был в церкви: терпѣть не могу этой лжи. Но я не понимаю к чему клонится ваша рѣчь. Какое же это отношеніе имѣет к эволюціи.

Анархист. Дайте мнѣ довести мысль до конца, не прерывая меня, вот и понятно станет вам. Точь-в-точь, что произошло с религіей, произошло и происходит еще нынѣ с наукой. Природа языческая, природа классической политической экономіи безжалостная и свирѣпая. Бѣдные грѣшны, бѣдность порок, наказаніе божье за грѣхи, бѣдность немилость богов—таков взгляд религіознаго язычества. Бѣдность слѣдствіе лѣнтяйства, бѣдность порок, бѣдность — слѣдствіе небережливости, расточительности, плод пьянства и кутежа, результат сластолюбія и чрезмѣрнаго дѣторожденія (размноженія)—так говорило научное язычество, старая англійская наука. При этом взглядѣ всякія реформы, всякая поддержка бѣдных—преступленіе. Таковы взгляды Мальтуса и ему подобных. Эта природа неумолима. Бѣдные должны страдать, должны гибнуть, ибо таков непреложный непререкаемый закон природы.

Такая природа была хороша лишь при полной безпомощности рабочих, вообще угнетенных. Но как только ропот угнетенных усилился, силы выросли и угрожали возстанием против этого безсердечнѣйшаго, кровожаднѣйшаго англійскаго вампира, именуемаго Природой и, в сущности, олицетворяющаго англійское торгашеское хладное, невозмутимое кровопійство и обнажающаго нам отвратительнѣйшую язву-черту их національнаго характера, хладнокровную жестокость—то выдумали для смягченія, что и этот вампир способен смѣнить гнѣв на милость. Свирѣпое, каменное лицо англійскаго научнаго фетиша-чудища расплылось в спенсеровскую этическую улыбочку: эволюція! „Успокойтесь, несчастные, усмиритесь, бунтующіеся, не щелкайте так зубами, голодные—так не останется, не вѣчно так будет. Через нѣсколько тысячелѣтій вы будете кататься как сыр в маслѣ, ибо я—эволюція, я развиваюсь, усовершенствуюсь, цивилизуюсь. Вы только не торопите. Не так нажимайте. Главное самообладаніе. Рабочіе! не ломайте машин, не буйствуйте, ибо все со временем наладится. Я эволюція, я „защитник сирот и вдов", я забочусь отчасти и о бѣдных. Не думайте, что я вся „буржуазна", вот посмотрите: у меня за пазухой цѣлыя кипы **полу-реформ**...

Рабочій. Так что такое эволюція—христіанство, что ли?

Анархист. Нѣт еще, товарищ. Эволюція это бог буржуазнаго либерализма. Это полу-Іегова (Іегова был символом рабовладѣльческаго либерализма). Он улыбается, но зубы все скрежещут: он для и свирѣп, он уже говорит: я за вас стою, но не смѣйте вмѣшиваться в мои дѣла, чѣм меньше вы будете вмѣшиваться в естественный процесс, в **дѣла природы,** тѣм лучше будет—так говорит Спенсер. Она же сама позаботится о вас постольку, поскольку это надо для общества, поскольку это угодно Іеговѣ. Об остальном забудьте, выкиньте из головы, а не—то вас в рог. Все же природа Спенсера милостивѣе природы Мальтуса и Дарвина, она уже очень близка к нѣмецкому Іеговѣ истинной реформы...

Итак, спенсеровскій эволюціонизм, переплетаясь и переходя в нѣмецкій реформизм и катедер-соціализм есть новое научное іудейство, которое пока все еще являет собою **полу-провокацію,** но развиваясь под напором нарастанія гнѣва и возмущенія угнетенных, укрѣпленія рабочей организаціи, переходит в соціализм (в соціал-демократизм), который обманывает рабочих новым царством небесным—царством будущаго и потому являет собою **полную провокацію.**

Рабочій. Так что-ли по-вашему Маркс провокатор? Я поражен.

Анархист. Так оно и есть. Он оказывал рабочим медвѣжью провокаціонную услугу. Его ученіе марксизм, прикидываясь, маскируясь защитой угнетенных, на самом дѣлѣ есть защита эксплуататоров, защита угнетателей. И потому я и говорю без всяких обиняков, что Христос и Маркс два **провокатора,** оба предали угнетенных в руки угнетателей.

Рабочій. Но неужели они провокаторы?!

Анархист. Безсомнѣнно. Но вас поражает это страшное безпощадное слово. Но его, конечно, не должно понимать буквально, ибо, во всяком случаѣ, оба были безсознательным орудіем угнетенія. Про них нужно сказать на-манер одного из них: **Прости им, исторія, ибо они не вѣдали, что они творили.**

Рабочій. Признаюсь, послѣдними вашими словами вы меня ошеломили. Я должен собраться с своими мыслями и обдумать их на-единѣ, и потому прекратим на сегодня нашу бесѣду. Я останавливаюсь на ваших словах, которыя огненными знаками врѣзались в мой мозг: **эволюція это полу-провокація, а соціализм** (марксизм) **это полная провокація.** Воистину, грозныя слова. О них слѣдует призадуматься. До свиданія!

Бр. Гординъ.

Проснитесь, братья вольные!

Проснитесь, братья вольные,
Проснитеся скорѣй.
Долой пути окольные,
Эй, черный флаг развѣй!

Под сѣнью флага черного
К анархіи пойдем,
Насилія позорнаго
Царей с пути сметем,

Туда, гдѣ луч златой
Коммуны братской свѣтит,
Гдѣ нищій и больной
Участья руку встрѣтит!

Гдѣ нѣт законов силы
И каменных мѣшков,
Гдѣ всѣ свободны, милы,
Не вѣдают оков!

Проснитесь, братья вольные
К безвластію скорѣй,
Разбейте цѣпи С-ные.
Эй, черный флаг развѣй!

Анархист **Разин.**

Свободная женщина.

Ты ушла от развратных людей.
Растоптала поповскій закон,
Бросив смѣло обрывки цѣпей
В лики темных, бездушных икон.

Вольнодумка не знала преград,
Все разбила могучей рукой.
Ты познала восторги и ад,
Презирала мертвящій покой.

Ты любила кипучій поток
И снопы золотистых лучей;
Ты цвѣла, как роскошный цвѣток,
И любила по-братски людей.

Я бунтарку душой полюбил;
Ты отвѣтила нѣжностью мнѣ.
Много пѣсен я буйных сложил.
Вдохновленный тобой в тишинѣ.

Н. С. Тихоміров.

объясняется лишь вялостью русских войск и нежеланіем сопротивляться.

Из Москвы по прямому проводу в 3 часа дня передают:

Из Москвы посланы воинскіе отряды с артиллеріей на Западный фронт. Посланы также подрывные отряды.

Противник в настоящее время находится в 30 верстах от ст. Себеж.

В Москвѣ усиленно продолжается формировка революціонных отрядов для отправки на фронт.

По свѣдѣніям наших передовых отрядов Борисов занят неприятелем. Нашим подрывным отрядом основательно взорван желѣзнодорожный мост через Березину, у Борисова.

Станція Пріямино вполнѣ разгружена нами от всѣх припасов. Приняты мѣры (на случай необходимости отступленія) к уничтоженію ея баз.

Группировка наших сил постепенно налаживается. В группировании и продвиженіи противника нѣт измѣненій, кромѣ участка у Борисова.

Орша и Смоленск освобождаются от цѣннаго имущества. Штаб фронта приступил к работѣ.

Главкозап сообщает:

Москва присылает нам пѣхоту. Мы сами перешли к усиленной организаціи новой арміи. Старая об'явлена распущенной. Нами предпринимается воздушная развѣдка. Настроеніе в Совѣтских войсках приподнятое и хорошее.

Штаб Сѣвернаго фронта переѣхал в Тверь. Штаб сообщает:

Красная армія формируется. Сегодня откомандирован отряд на Бологое.

Дальнѣйшіе отряды будут посылаться ежесуточно в нуждающіеся пункты.

Из Твери по прямому проводу сообщают сегодня, что мобилизація Красной арміи протекает успѣшно. Инертность в воинских частях проходит. Формируемые отряды хорошо вооружаются. Первыя отправки уже были.

Настроеніе твердое и спокойное.

Большевики и Коммуна.

(К моменту).

В цѣлом рядѣ статей „Буревѣстник" старается доказать большевикам, что никогда еще так остро не стоял вопрос о немедленном созданіи коммуны, как теперь, сейчас — сію минуту, ибо только коммуна об'единит всѣх трудящихся, тогда каждый коммунар будет знать, что ему оберегать и каждый должен будет драться, защищая свою коммуну от нападеній не только нѣмецкой но и всей буржуазіи. Коммуна есть смерть капиталу и всѣм его зловонным, гнилым, отвратительно-подлым, развращающим созданиям — власти, закону, религіи и проч. прелестям буржуазнаго творенія — заковывающаго в желѣзныя цѣпи свободную мысль свободнаго человѣка.

Зачѣм напяливать, т.т. анархисты! До очевидности ясно, что большевики (не всѣ, конечно) — идейные враги анархизма. В их средѣ есть и ваши друзья, но нѣкоторая часть их сознательно противодѣйствует анархическому идеалу, т. к. эта часть, сидя за зелеными столами на мягких креслах, начинает тяготѣть к бюрократизму, стремленія эти сказываются особенно ярко в желаніи писать приказы, копаться в законах и все прочее. С этим явленіем анархистам придется считаться. Такая часть большевиков не так уж слѣпа, чтобы не видѣть, что дѣлается кругом: как буржуазія с своими прислужниками хитро работает и за послѣднее время открыто, потирая ручонками с злобной улыбочкой злорадствует, ждет, готовит встрѣчу своих защитников в лицѣ Вильгельма Кроваваго, Гинденбурга и прочей сволочи рода человѣческаго. А потому мое предложеніе в послѣдній раз обратиться к тов. большевикам и спросить, бросят ли они в столь исключительный момент слѣдовать своему узко-партійному демократическому принципу и станут ли в ряды авангарда истинных революціонеров анархистов, чтобы вмѣстѣ под черным знаменем анархіи идти к истинной Любви, Равенству и Братству всѣх трудящихся. Вмѣстѣ дать отпор надвигающейся черной тучѣ реакціи. В противном случаѣ, худо будет трудящимся и благо буржуазіи.

Юрій М.

Большевики и миръ.

В дѣйствіях большевиков, направленных к миру, было страшно много ошибок; общій рок и порок непослѣдовательности, невыдержанности, недоведенія до конца и бросанія себя в разныя стороны, который всегда тяготѣл над всѣми дѣйствіями большевиков, как напр., по отношенію к контр-революціонной учредилкѣ, к безработному голодному контролю над производством и проч. и проч. — этот рок-порок проявился здѣсь с особенной силой. Для нас ясно, что большевики, т. е. Троцкій, дал промах и на этот раз заслуженно. Вся эта тонкая дипломатическая игра не подобает пролетаріату и соціалистам.

Став у власти и почуяв себя министром, Троцкій начал хитрить. Под конец нѣмецкій империализм перехитрил его своей простой открыто-разбойничьей натурой. Это должно было послужить уроком тѣм дипломатам большевизма, у которых нерѣдко ум заходит за разум... Если сепаратный мир, то сепаратный мир. Нужно было имѣть мужество прямо заявить это в уши всего міра. И признаться, как он ни постыден, как он ни почетнѣе войны, как он ни плох, он лучше доброй войны. Если же нѣт, если же война, то война. Мы и вполнѣ можем оцѣнить всю красоту и мученическое величіе евангельскаго толстовско-непротивленческаго жеста выхода из войны и демобилизація арміи (не скрываем нашего му... сомнѣнія на счет того, не преобладают-ли в нем элементы политиканствованія над евангельствованіем), но тогда нужно обладать достаточной стойкостью и умѣть быть хладнокровным свидѣтелем занятія нѣмцами Петрограда. Толстого такія вещи мало бы безпокоили. Если же этим нравственным самозамораживаніем не обладаешь, то необходимо защищаться, воевать, а если воевать, то к чему напрасно позорить себя сепаратным миром, который так легко было заключить раньше и который сейчас, очевидно, является запоздалым.

Предложеніе сепаратнаго мира и об'явленіе священной войны во имя какого то неудобоваримаго соціалистическаго отечества представляют собою новый узел в клубкѣ большевистской путаницы. Мы уже не будем говорить с точки зрѣнія анархиста. **Не будем обвинять большевиков, почему же они не анархисты.** Но мы кажется имѣем полное право требовать от них, чтоб они были по крайней мѣрѣ, большевиками. Мы должны их открыто перед всѣм рабочим классом спросить: „товарищи" большевики! почему вы не большевики! Почему вы не зовете массы умереть во имя соціализма во имя коммуны, а во имя отечества?

Вы не чуете, что тут пахнет падалью прошлаго, отдается калединщиной. Вы не чувствуете, что вы этим самым хороните себя. Если уж отечество, то причем тут соціализм. Неужели вы думаете, что соціализм в состояніи обѣлить черноту отечества. Отечество всегда останется отечеством, т. е. гнѣздом контр-революціи, патріотизма, религіозности, церковности, суевѣрія, реакціи, отсталости, пошлости; отечество всегда было и будет оплотом буржуазности, дикости, средством одурманиванія и закабаливанія народа. Отечество — в этом словѣ нам говорят всѣ языки пламени и крови прошлых войн, в этом словѣ чудятся нашему уху стоны зарѣзанных туземцев, в этом словѣ обдает нас запахом жаренаго человѣческаго мяса...

И хочется крикнуть: **не играйте с огнем! Берегитесь пьянаго кошмара патріотизма!**

Бр. Г.

Замѣчаніе. По разным причинам эта наша замѣтка запоздала и только сейчас попала в печать. Условія с тѣх пор измѣнились. Уж не отечество в опасности — а революція. Большевики — хотя уж поздно — стали на точку зрѣнія мира во что бы то ни стало и провозгласили лозунг: Революція в опасности.

Война угнетенных с угнетателями из рода в род. Восстаніе угнетенных не раз было подавлено, но оно восторжествует и освободит мір, от всяких насильников и русских, и нѣмецких, и французских, и англійских, освободит от всякаго угнетенія и рабства.

Бр. Г.

Золото.

(Кошмар).

Ты видѣл, как дымится кровь?

В полыхающих языках пламени багрянец фіолетовых и ... брызжущих радужных цвѣтов обильно смочен кровью.

Кровь. Она вездѣ. Она — душит. Она пугает. Она льется ... Как вода.

Она — в пьяных, захмелѣвших от опіума маках.

Она в горячих сухих лучах солнечнаго огня.

Она в заревѣ разрытых до-тла, гудящих в пожарѣ сел.

В слезах истязуемых страстотерпцев революціи, в проклятьях и смертных муках преданных и распятых, и расчетвертованных, и в клочья растерзанных братьев наших.

Вездѣ она! Вездѣ она — проклятая и святая. Вездѣ она — Каинова пѣна бѣшенства. Рубиновое вино, опьяняющій хмель смерти.

Вездѣ эта кровь — выступает, течет, струится, клокочет, бурлит и брызжется багровой накипью, из груди израненной земли стекая каплями.

В молочном маревѣ клещутся и бьются о красные перекладины висѣлиц обагренные обрывки веревок.

Во тьмѣ горят лѣса. Лѣсные пожары, очаги бушующаго огня. С вѣток смола кровью струится и каплет и шипит на кострах.

Встает из тьмы разбуженный вѣковыми муками Ужас и тара-

РАБОЧАЯ ТРИБУНА.

Посланіе Пролетарія в гнѣзда ядовитых змѣй.

Словно кипящіе гады весною—
Вчера на бульварѣ гнусавили днем
Мѣщане, буржуи, предатели Свѣта—
Дух революціи жаля кругом,
Из гнѣзд вылѣзая предательски-подлых
С цѣлью единственной жизнь разложить,
Думы народныя в крови бунтарской
Измѣной коварной на-вѣки убить!
И воцариться в дымкѣ кровавой
На трупах с улыбкой идущих низов
На явную гибель, за Волю народов,
На класс буржуазный—законных воров...
Выбросить сѣти кошмарной расправы
Чащей безбрежной качающих тѣл,
Судорг хрипящих, предсмертных агоній,
Чтоб каждый от ужаса, глядя, нѣмѣл!
И в запахѣ крови,—крови запекшей,
Трупов гніющих во мракѣ ночей
Праздновать праздник—праздник побѣды
На грудах гигантских, безсчетных костей...
Хихикать исчадьем, регрессом, преградой,
Жить органически, виться ужом
В музеѣ скелетов, в алеях печали
Быть поѣдающим, вѣчным трутнем.
И пиршествовать в пирѣ кровавом,
На прахѣ погибших так славно людей
Отплясывать Волю низшаго класса
Под грохот звенящих народных цѣпей.
Под звуки насилій, мученій и горя
Вертѣться, пьяниться за рабство держась,
В любви признаваться Закону и Богу,
Несчастьем народным во-всю надушась...
И словно в кошмарѣ дико-безумном—
Ради наживы устроить войну,
Кинуть милліоны в явную пропасть,
Кладбищем глядя по міру всему.
Это не в сказкѣ, это не в бредѣ,
Это в дѣйствительной жизни вѣков.
Может случиться, как раньше случалось,
Для нас, истерзавшихся страдных низов.
Им смерть пролетарія—лучшая греза,
Лучшая пѣсня злорадства душй!
Лучшіе звуки кроваваго мщенья;
Лучшіе гимны побѣдной молвы!
Исконный враг их блаженству и нѣги,
Исконный ужас и вѣчный кошмар,
Всегда угрожающій полным свержевьем,
Вѣчно несущій бунтарства пожар...
Сидѣли разбитые в норах кровавых
Послѣ октябрьскаго бунта низов
И словно, как, гады от злобы шипѣли
И ткали безумныя сѣти оков...
И ждали случая снова накинуть
Прежняго рабства сильнѣе петлю,
И низу проклятому—этому тигру
Пытками выдрать бунтарства звѣзду,
Не в сказкѣ фантазій, не в сказкѣ поэтов,
Не в бредѣ психоза, не в кошмарѣ сна
Ютится гадючье, гнусавое племя,
А в жизни дѣйствительной нѣгѣ тоня...
В залах роскошных, в палатах богатых,
Строило козни мщеній лихих
Исчадьем безумства для низшаго класса,
Выставив жало отрав неземных...
И думало, думало, кабы пожесточе
За все отомстить непокорным низам.
Выпало время—нѣмцы подходят—
Надежда защиты **презрѣнным** людям...
Вот музыка слов—этих гадов бульварных,
Вот их желанье, вот их идеал!
Любуйтесь шипѣньем смерти ужасной,
На явный, кровавый земли карнавал!..
Любуясь, скажите,—вот ганнибалы,
Шакалы, убійцы, всему—палачи,
Что живо, могуче—реально, потребно
Для мысли, для дѣла, для жизни, любви!
О, подлое племя, гадюк ядовитых!
Ползите обратно, пока вы живы—
А то возмущенье народнаго гнѣва
Сотрет моментально с лица вас земли!
Напрасно злорадство, низменное племя!
Над жизнью, над тѣлом, над сердцем, душой
Не властвовать больше,—умрем, не допустим,
Все спепелим огне-мстящей рукой!
Лучше скрывайтесь в проклятыя норы,
Не гадьте вы воздух титанской борьбы!
Не ройте вы яму великому Бунту,—
А то поскользнетесь—и там будете вы!..
Не заслоняйте гнусавым шипѣньем
Взошедшаго солнца великих начал.
За нами—грядущіе полные вѣры,
За вами,—...ведшее валящих скал.
За нами—...разум, культура и жизнь,
За вами—...ище прошедших вѣков.
За нами—...анье, потребность народов;
За вами—пространство мозглястых рабов!
За нами—Анархіи ясное солнце;
За вами—лишь звенья звенящих цѣпей.
За вами—висѣлиц цѣлое море;
За нами—лишь Воли необ'ятный простор.
За вами—тюрьмы, разстрѣлы, убійства;
За нами—любви улыбающій взор.
За вами—войны, несчастье народов;
За нами—сліянье всѣх націй земли.
За вами—раздор, нищета, угнетенье;
За нами—довольство, свобода, добро.
За вами—невѣжество, мрак и глумленье;
За нами—познанье вокруг широко.
Так сгиньте, проклятые, в норы забвенья,
С улицы жизни геройской борьбы;
Чтоб очи не видѣли наши до смерти
Вампирскую клику земли!..
Умрем, не надѣнем мы цѣпи неволи!
Жизнь или смерть: вот лозунг один
Звучит, словно колокол вѣщій в ненастье,
Среди безконечных борящих пустынь.
И кличет могучія силы в'едино,
Под Черное Знамя послѣдней борьбы!
За строй идеальный Всеміpной-Коммуны,
За радость, за счастье страждущей души...

Рабочій **Н. Васильев.**

жиг и палит багровые распухшіе облака, и пожирает тебя налитыми кровью глазами.

Так мучительно кровавы туманы над Голгофами человѣчества и не разсѣют их малиновыя зори до тѣх пор, пока не перестанет сочиться из разъѣденных, гноящихся ран твоих кровь, брат мой...

Кровавы туманы над Голгофами и мгла будет стлаться по землѣ до тѣх пор, пока глубокій неисчерпаемый источник кровавых ключей и потоков не перестанет страстно разжигать звѣриную алчность хищника с клеймом Каина на проклятом лбу.

Золото.

Вот оно—смотри—разсыпается, горит радугой, брызжется слѣпящими бликами, на ладони твоей текуче звенит поет и рокочет...

Золото.

Оно набухло, оно распухло оно—проклятое—оно—зачумленное—пропитано огневым пурпуром человѣческой крови.

Мозг мой горит. Огнедышащая лихорадка лижет и жалит хилое, цѣпенѣющее тѣло.

Придвинься ко мнѣ, друг мой Одинокій и затравленный.

Мой пес. Мой добрый старый товарищ, моя собака, голодная и бездомная,—как я.

Кошмар меня душить. Горячій бред вѣет мнѣ в лицо раскаленным опахалом.

Великій кошмар шевелит струистым вѣтром мои сѣдые волосы.

Из тьмы встает.

Ужас и хохочет. Адское бѣшенство колотится в болѣзненном скрежетѣ зубов.

В его косматых лапах мѣшки с золотом.

Слитки, червонцы, горячіе угли... Уйди! Уйди, проклятый!.., Ты обрызган кровью с ног до головы.

* * *

—А крови—то так много, так много, а мір пропитан так насквозь кровью, что все кругом красное, кровавое, кошмарно—багровое—шепчет мнѣ на ухо в чаду забытья кто-то и я слышу горячее дыханіе его.

Это **они**,—слышишь - ли—**они** залили мір кровью, это **они**—черные и хищные, лишенные духа, награжденные безпросвѣтной подлостью—пропитали слезами землю.

И чѣм больше клокочет и бурлее кипящій каскад кровавых слез мировой скорби—тѣм тяжелѣй их расписные сундуки, тѣм побѣднѣй звенит золото и трещат и ломятся от богатаго изобилія грузных сокровищ кованыя желѣзом кладовыя.

Взгляни же—безумный—очнись: воздух во мглѣ смарагдовый. Мы задыхаемся в крови. Мы дышим кровью. Мы отравлены кровавыми газами!

А золото—звенит и рокочет. Порожденіе крови. Каскады золота. Груды золота.

Горы золота...

Ты слышишь его звон?

Ты взгляни—слѣпец—вѣдь золотыми слитками завален весь мір! И каждый слиток—свернувшійся сгусток нашей крови.

Ах, **они** любят золото.

Ах, **они** ненасытны...

Они алчны, как голодные рыщущіе волки.

Больше-больше крови!

Что же вы? **Им**, вѣдь, мало Им все мало.., лей ее. Лей — не жалѣй!.. Она- золото. Она—деньги! Она—богатство шейлоков. Она сокровище ростовщиков...

* * *

Мнѣ осталось не долго жить...

Меня скоро сожгут мои Огневики и развѣят горячій пепел по міру.

Гремучія змѣи обвили мое раскаленное тѣло и огненныя, свистящія жала впились в мое горло.

Великій кошмар раздавил с хрустом колѣном грудь мою, а в ней еще бьется трепещущее горячей жизнью сердце!..

Я видѣл сон.

Послѣдній, предсмертный вѣщій...

— Без конца, без края, — накаляя, купающаяся в раскаленных облаках ѣдкой пыли пустыня.

А по ней, — по истомленной, омертвѣлой от бушеванія огня, сочащейся кровью груди земли идут,—бредут, цѣпляются окровавленными руками за колючіе стебли, ползут на брюхѣ, пресмыкаются в ужасѣ и смятеніи Короли золота... Их много... их цѣлые караваны, безконечные, вѣчно, все растущія вереницы.

Черныя тучи. Страшная, убогая...

Тяжело им.

В мукѣ смертной клокочет и днем и ночью тяжелый, как свинец, стон, плавающій в лазоревом, жидко струящемся зноѣ пустыни.

Дичь вокруг. Глушь и безбрежная даль.

Играют миражи и пальмы глядятся в далекіе, кипучіе-ключи... Мѣдяники и скорпіоны кишат в песках, тарантулы копошатся в высохших стеблях... Дикій пот мучительно жжет слабѣющія от адской жары тѣла.

Под ногами — дикіе камни и колючія, спутанныя чащи.

Они ползут, они тянутся, они идут—эти люди, эти кошмарные призраки, шатающіеся и падающіе под навьюченными многопудовыми грузными тюками со слитками золота...

Вот оно—текущее, звенящее, рокочущее и ласкающее бархатный слух ростовщиков.—

Вот оно—проклятое...

Вот оно—зачумленное!

Это **их** золото—а наша кровь.

И с каждым шагом—тяжелѣем. И с каждым шагом—глуше и смертельнѣе стон!..

С каждым мигом—тяжелѣе тюки. Все больше и грузнѣе клади. Сгустки крови...

Несите-же, короли золота—несите! Короли золота—это ваше богатство!.. Это сокровищница ваша это жизнь кровососов...

Они спотыкаются. Они падают под тяжестью. Они молят со слезами—довольно-же!..

Довольно...

Но нѣт—еще, еще золота!

Я хохочу, как дьявол, я—изверг. Я упиваюсь стенаніем истязуемых.

Как они жалко молят—довольно-же, довольно!.. Не надо больше зо ота.

Они простирают руки и ползут на колѣнях во прахѣ...

— Довольно-же... Довольно! Сил наших нѣт...

Истомлены мы. Истерзаны...

Но нѣт—еще, еще золота!

Давай его сюда, взваливай, нагружай, не жалѣй! Наваливай, заваливай на горбы златоносцев! Еще много его. Еще хранилища ломятся от тяжести кровоносных сокровищ.

Вы—его жрецы. Оно ваш бог...

Пусть оно согнет их в рог.

Пусть они будут придавлены—как гады, камнями—этим проклятым золотом, пусть оно их раздавит, как зловредных ядовитых змѣй.

Ростовщики и фарисеи.

С обагренными пастями скалозубы—шакалы...

Таков ваш конец.

Баян-Пламень.

Собраніе представителей Гарнизона гор. Петрограда.

25 февраля состоялось экстренное гарнизонное собраніе, происходившее в казармах Егерскаго полка.

На собраніи присутствовали представители от слѣдующих воинских частей Петрограда:

Электро-техническаго баталіона соціалистической арміи. Крѣпостной артиллеріи, Московскаго полка, Волынскаго, Преображенскаго, штаба 2-й резервной бригады, Окружного интендантскаго управленія, Свеаборгской артиллеріи, Семеновскаго полка, Мѣстной бригады, Главнаго управленія по квартирному довольствію войск, Военно-Электротехнической школы, Саперного баталіона, 9-го Кавалерійскаго полка, Литовскаго полка, 684-го транспорта, Интендантскаго управленія, конной команды и 3-го стрѣлковаго полка.

Собраніе было созвано для обсужденія создавшагося в связи с нѣмецким наступленіем положенія. В результатѣ преній единогласно при 5-ти воздержавшихся вынесена была слѣдующая резолюція:

„Гарнизонное собраніе, обсудив создавшееся положеніе постановило: В грозный страшный момент, когда нѣмецкіе хищники-каледины при явной радости нашей буржуазіи направляются к Петрограду для того, чтобы задавить Русскую Революцію, чтобы вырвать землю у крестьян и передать ее помѣщикам, чтобы вернуть русскаго солдата под власть царских генералов, чтобы отнять всѣ завоеванія рабочаго класса,— гарнизонное собраніе призывает весь Петроградскій гарнизон к мужественной и стойкой борьбѣ за наши великія революціонныя завоеванія против иноземных поработителей и угнетателей, против нѣмецких Корниловых и Калединых. Борьба русскаго рабочаго и крестьянина против своих помѣщиков, капиталистов, своих хищников—до полной побѣды, возстаніе и вооруженное сопротивленіе русскаго рабочаго, солдата и крестьянина против банкиров и помѣщиков чужих стран.

Да здравствует вооруженное сопротивленіе революціоннаго Петроградскаго гарнизона.

Долой иностранных банкиров и помѣщиков.

Да здравствует Россійская Революція.

Да здравствует Международная Рабоче-Крестьянская Революція.

Да здравствует „Соціализм".

Гарнизонное собраніе вмѣстѣ с тѣм постановило:

1) Организовать немедленно митинги во всѣх воинских частях Петрограда;

2) Развить самую сильную агитацію за запись в добровольческую соціалистическую Красную армію;

3) Организовать Гарнизонный Комитет связей Петроградских воинских частей при Совѣтѣ Рабочих и Солдатских Депутатов. В комитет связи всѣ воинскія части делегируют по одному своему представителю немедленно же;

4) Полковые Комитеты сообщают Комитету Связей и Комитету Революціонной Обороны Петрограда о моральном состояніи полков, о имѣющемся у полков вооруженіи, продовольствіи и обмундированіи.

Гарнизонное Собраніе с своей стороны выражает пожеланіе и вѣрит, что всѣ Петроградскія воинскія части выступая на защиту Революціи и Совѣтской власти.

Телеграммы.

Новые мирные переговоры с Россіей.

СТОКГОЛЬМЪ, 25/II. (ПТА) По газетным извѣстіям, одновременно с отъѣздом Чернина в Бухарест, будут начаты первые переговоры с Россіей и в Брест Литовск с этой цѣлью поѣдет особая комиссія.

Телеграмма Троцкаго Чернину не опубликована в Австріи.

СТОКГОЛЬМЪ, 25/II. (ПТА). Телеграмма Троцкаго Чернину от 17/II 1918 г. до сих пор не опубликована в Австріи.

Отставка Кухаржевскаго является, по словам „Цейтунга", окончательной; возможно, что уйдут в отставку еще нѣкоторые австрійскіе министры-поляки.

Стрѣльба во время похорон.

ВЫБОРГЪ, 25 февраля. (ПТА) В Выборгѣ, в воскресенье, во время похорон убитых в боях красногвардейцев, контр-революціонеры, по словам „Тюмиеса", начали стрѣлять из окон; убита одна женщина, ранен мужчина.

—

ИЗ СМОЛЕНСКА, 24 февраля. Нашествіе германскаго имперіализма, поддерживаемаго международной и межнаціональной буржуазіями, ставит перед соціалистическим государством Россія великую и славную задачу защиты страны русских рабочих и крестьян. Необходимо преградить нашим врагам всѣ подступы, ведущіе в глубь страны, для чего и нужна самая напряженная и широкая мобилизація всѣх способных к защитѣ Россіи сил и способностей трудового народа. Друзья и товарищи, смертельная опасность надвигается на наш идеал, за осуществленіе котораго мы так недавно взялись. Великому Россійскому октябрьскому перевороту грозит наступающая муть нѣмецких грабителей, под их охраной [illegible] и русского буржуазнаго кулака. Пролетаріи, у вас стремятся отнять то, что вы [illegible] в дни октябрьскаго переворота; хотят лишить самое цѣнное, [illegible] отстранить от народного правительства [illegible]. Нам нужны сильные духом, крѣпкіе [illegible] тальной [illegible] армія, которая без революціонной дисциплины не должна дѣйствовать и не может жить. К нам идут добровольцы тѣ, которые хотят свободно дышать и защищать себя, своих и свое достояніе. Успѣшно защищаться можно лишь имѣя общую единую волю и соотвѣтствующее ей единство дѣйствій. Единеніе в бою есть высшій закон побѣды, оно требует безпрекословности и исполнительности. В этом заключается залог нашего успѣха и торжества нашего праваго дѣла. Так диктует нам революція и наши соціалистическія стремленія. Такая дисциплина требует от каждаго партизана самаго быстраго, точнаго и безусловнаго исполненія всѣх боевых распоряженій, революціоннаго и соціалистическаго начальника. Крестьяне и вся деревенская бѣдная Русь, враги наши задумали вырвать у нас недавно отобранныя нами у наших вѣковых угнетателей земли и передать их снова міроѣдам-помѣщикам и земельным королям. Бѣлорусскій крестьянин уже знает, как поступили с его землей нѣмецкіе и польскіе грабители. Трудящіеся и обремененные знайте, что вас вновь думают тянуть в продолжительную проклятую бойню, а через нее и в тяжелую кабалу. Всѣ тѣ, кому дорога свободная человѣческая жизнь, кто избѣгает порабощенія, гнета и униженія, всѣ сознательные и разумные трудящіеся, всѣ вы призываетесь под красныя знамена борьбы с международным рабством и с гнусными врагами свободы труда, вольной жизни, земли, Совѣтской власти и соціализма. Ни у кого из нас не может быть сегодня иной мысли, как отраженіе предательскаго нападенія объединенных врагов наших. Кто не может быть таким добровольцем, тот не должен идти в наши ряды; иначе мы безсильны будем в борьбѣ с нашими многочисленными противниками. Малодушные и бездѣятельные пусть не идут в наши ряды. Мы обойдемся и без них. Достаточно только сознательных кадров пролетаріев и деревенской бѣдноты, которая понимает, что борьба идет теперь за их существованіе, за их семьи и вольную жизнь. Во имя этой справедливой борьбы мы встаем на защиту западных границ революціонной Россіи от Витебска и до Гомеля под руководством нынѣ дѣйствующаго в Смоленскѣ Штаба Западнаго фронта, работающаго под наблюденіем верховнаго органа: Совѣта Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Западной Области.

Да поможет нам наша сознательная мощь.

Да здравствует единеніе и самозащита трудовой Россіи.

Главнокомандующій Западным фронтом **А. Мясников.**

—

ИЗ ЧЕРЕМИХОВА, 24 февраля. Военно - Революціонный Комитет города ЧЕРЕМИХОВО всѣми средствами поддерживает всеобщую мобилизацію, объявленную Совѣтом Народных Комиссаров. Объявляет безпощадную партизанскую войну со всѣми буржуа и имперіалистическими контр - революціонными войсками германскаго юнкерства, соглашателями-соціалистами, мародерами и предателями Рабочей Революціи. Товарищи! Когда мы объявляем войну всей россійской буржуазіи, мы знаем, что объявляем войну буржуазіи всего міра, поэтому нѣт им и пощады. Наша Рабоче - Крестьянская Армія—непобѣдима. Пусть каждый угнетенный подымет свой меч и необъятная Россія превратится в сплошные окопы, траншеи и крѣпости и многомилліонная партизанская армія будет несокрушима. Пусть знают враги, какой бы они касты или націи не были, что Рабоче-Крестьянская Революція должна дойти до побѣднаго конца и пусть знают, на что рѣшился революціонный народ Россіи, что скорѣе вся страна превратится в груду [illegible] [illegible] революціонная [illegible] врагам без пощады.

Все [illegible] товарищи Комиссар [illegible] революціи [illegible].

[illegible]

ХРОНИКА.

Отправленіе С. Р. и С. Д. на фронт.

С. Р. и С. Д. Петергофскаго района в засѣданіи своем 15-го февраля постановил: оставив 8 человѣк для исполненія текущей работы, весь Совѣт отправляется на фронт во главѣ своих дружин.

—

Такое же рѣшеніе вынес и Московскій Совѣт.

Домовым и Заводским Комитетам Петергофскаго района.

С. Р. и С. Д. Петергофскаго района обязует доставить свѣдѣнія о всѣх лицах буржуазнаго класса от 18 до 45 лѣт 26-го февраля до 10 час. вечера, на предмет привлеченія их к отбыванію воинско-трудовой повинности.

а) Домовые Комитеты о проживающих в их домѣ, в) Заводскіе Комитеты о живущих на территоріи завода.

Президіум.

Разстрѣл.

Постановленіем Комиссіи по борьбѣ с контр-революціей при В. О. Совѣтѣ Рабочих и Солдатских Депутатов разстрѣляны утром 25-го февраля 2 громил, задержанных с мѣшками бутылок вина.

—

Сообщеніе Американскаго бюро печати.

Вчера из членов Американскаго Посольства никто не уѣхал; уѣхали лишь семейства нѣкоторых из членов и женщины; их отъѣзд не имѣет никакого политическаго значенія, а вызван лишь военными обстоятельствами, военной угрозой Петрограду.

Товарищи Анархисты Московскаго района, назначается регулярное собраніе по средам, Звенигородская, 126. Просим приходить всѣх сочувствующих.

В среду в 6 час. веч. созывается собраніе представителей [illegible] Красной Гвардіи в клуб Анархистов. Коломенская 15.

Искусство, музыка, пѣніе было доступно только имущему классу. Трудящіяся массы были лишены духовнаго солнца, красоты, свѣта.

Сколько талантов гибло в зародышѣ, не имѣя ни моральной, ни матеріальной помощи, сколько чарующаго погибло, погибло навсегда. Товарищ М. В. Биршерт, идя навстрѣчу всей душой к товарищам, обладающим музыкально - вокальными способностями, в скором времени откроет курсы пѣнія всѣм жаждущим безплатно.

Всѣх желающих т. Биршерт просит записываться в нашей редакціи. О мѣстѣ и времени курсов товарищи будут широко оповѣщены.

Товарищи пекаря и всѣ рабочіе, вырабатывающіе пищевые продукты.

Доводим до вашего свѣдѣнія, что нами, группою пекарей-анархистов, открыт клуб с просвѣтительной цѣлью. (Фонтанка 48). Просим сочувствующих вступать в группу, посѣщать собранія, лекціи, митинги и распространять идею Анархизма.

А также принять участіе по устройству коммунистических мастерских, клуб открыт ежедневно от 10—6 час. веч. При клубѣ имѣются газеты и анархическая литература.

Товарищей, интересующихся анархизмом, просим придти в среду, 27 февраля с. г., в 8 ч. вечера, в клуб анархистов (Коломенская 15, кв. 5), для обсужденія вопроса об устройствѣ совмѣстных чтеній, бесѣд и лекцій.

Всѣх товарищей Выборгскаго и Полюстровскаго районов приглашаем записываться в Боевыя Анархическія Дружины.

Запись производится с 10 до 3 час. Александровская ул. д. 23. У тов. Панкратова.

Редакціонная коллегія:

А. Ат[illegible].

Г. [illegible].

В. Л. Гордин (Бр. Гордины).

Ев. Чернов[illegible].

ОТКРЫТА на 1918 г. ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный журнал науки, искусства, соціальной жизни и кооперации под углом зрѣнія общаго анархизма

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО".

Изъявили согласіе сотрудничать: **Марк Вольный, И. Н. Профессоров, А. А. Солонович, Лев Черный, Меркурій Степной и Баян-Пламень.**

Посланы приглашенія всѣм литераторам - анархистам, полный список сотрудников будет опубликован в номерѣ „Рев. Твор.".

Журнал будет выходить по типу „толстых" ежемѣсячников.

Революція, как разрушеніе стараго рабскаго соціальнаго строя [illegible] революціонных ученій, [illegible] только как разрушеніе [illegible] революціи [illegible] и журнал „Револ. Твор." [illegible] в условіях [illegible] среды и мѣстности, [illegible] в условіях современной жизни.

На платформѣ общаго анархизма:

1) отрицаніе государства и стремленіе к организаціи [illegible] личности [illegible] свободы в соціальных отношеніях;

2) [illegible]

3) [illegible]

В журналѣ будет [illegible]

Подписная плата: на 1 год—42 руб., 6 мѣсяцев—22 р. 50 коп., 3 мѣс.—12 руб., 1 мѣс. 4 руб. 25 к. отдѣльный номер 5 р. с пересыл. [illegible] 5 рублей 75 коп.

Адрес: Москва, 4-я Тверская-Ямская № 20, кв. 10.

В Москвѣ подписка принимается в конторѣ Печатной [illegible] Петровскія Линіи.

Издатель **Ф. М. Наумычев.**

[illegible] не менѣе 3-х экземпляров [illegible] уступка 10%.

Для редакціи книжный склад—для иногородних.